

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-52-57

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© **Юрий Александрович Шестаков**

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия
shesyur@mail.ru

Аннотация. Представлены культурфилософские основания идеологии экономической модернизации России в контексте обеспечения ее национальной безопасности. Сделан вывод, что идеология современной отечественной модернизации предполагает концепцию диверсификации экономики. Показано, что она представляет собой такую форму модернизационного развития, которая в наибольшей степени релевантна трансисторическим ценностным константам России, сложившимся в результате исторического развития нашего Отечества. К ним относятся следующие аксиологические императивы: самостоятельность России по отношению к Западу и Востоку как цивилизационным типам; мессианизм как ориентация на избавление культур Запада и Востока от имманентных им отрицательных атрибутов; ориентация на справедливость как на ценность, занимающую в отечественной аксиологической иерархии место выше счастья и благополучия; этатизм и идеократию как реализацию властью сакрального смысла национального бытия.

Ключевые слова: культура, экономика, идеология, диверсификация, модернизация, справедливость, этатизм.

Для цитирования: Шестаков Ю.А. Культурфилософские основания идеологии экономической модернизации России в контексте обеспечения ее национальной безопасности // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 52-57. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-52-57.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Cultural and philosophical foundations of the ideology of Russia's economic modernization in the context of ensuring its national security

© **Yuriy A. Shestakov**

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation
shesyur@mail.ru

Abstract The cultural and philosophical foundations of the ideology of Russia's economic modernization in the context of ensuring its national security are presented. It is concluded that the ideology of modern domestic modernization presupposes the concept of economic diversification. It is shown that it represents a form of modernization development that is most relevant to the trans-historical value constants of Russia, formed as a result of the historical development of our Fatherland. These include the following axiological imperatives: Russia's independence in relation to the West and East as civilizational types; Messianism as an orientation towards ridding the cultures of the West and East of their inherent negative attributes; orientation towards justice as a value that occupies a place above happiness and well-being in the Russian axiological hierarchy; ethicism and ideocracy as the realization by the authorities of the sacred meaning of national genesis.

Key words: culture, economy, ideology, diversification, modernization, justice, statism.

For citation: Shestakov Yu.A. Cultural and philosophical foundations of the ideology of Russia's economic modernization in the context of ensuring its national security. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 52-57. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-52-57.

Введение

Необходимость идеологического обоснования экономических путей и методов адаптации России к глобальным модернизационным процессам вызывается тем, что «модернизация на основе культурных образцов Запада не обеспечивает интересов безопасного и устойчивого развития национально-государственного сообщества» [9, с. 25]. Так как национальную безопасность в философском дискурсе чаще всего понимают как достижение гармонии интересов личности, социальных групп, общества в целом и государства, очевидно, что экономика, выступающая в качестве фундаментального механизма удовлетворения потребностей этих субъектов безопасного развития нации, не может остаться без формулирования тех ориентиров, в рамках которых происходило бы согласование этих потребностей (интересов) на уровне нации в целом. Принимая во внимание ценностный аспект таких формулировок уяснение культурфилософских оснований российской экономической идеологии представляется задачей достаточно актуальной.

Обсуждение

Формирование такой идеологии имманентно текущим преобразованиям, которые разворачиваются в условиях противостояния с двумя силами: технико-технологическим Севером, воспринимаемым как враждебный; и цивилизационным Западом, культурно обосновывающим интересы Севера. Этот процесс требует мобилизации ресурсов населения для укрепления национального суверенитета через создание устойчивой экономической основы. Иначе говоря, основанием формирующейся на наших глазах государством при поддержке гражданского общества экономической идеологической доктрины является соответствие ее аксиологическим маркерам отечественной цивилизации, ее ментальным и культурными константам, заложенным еще в период образования России пять столетий назад и постепенно реализовывавшимся на протяжении всей истории развития российского цивилизационного и национально-государственного сообщества.

Характерно, что сам термин «модернизация», в силу массового неприятия следования западным культурным стандартам, применительно к преобразованиям в экономике, практически не применяется ни в официальных документах, ни в медиа. Модернизационный тренд был порожден Западом и базировался на эксплуатации им немодернизированных и противостоянии «полумодернизированным» странам, таким как Россия. В силу этого предпочтен был термин «диверсификация», то есть структурная перестройка экономики. И это не случайно. Он подчеркивает необходимость перехода к производству большой номенклатуры промышленных товаров в целях развития промышленности, организации импортозамещения и отказа от ориентации экономики на производство и экспорт сырья.

Таким образом, практически был провозглашен курс на реиндустриализацию. То есть на восстановление того уровня экономики, который был потерян в период становления современной российской государственности и разрушения советского индустриального наследия, поскольку ориентация экономики на сырьевой сектор означает, по сути, отнесение общества к аграрно-индустриальной стадии развития. Иными словами – к той ступени, которая была преодолена нашей страной еще в довоенное время, в период форсированной модернизации 1930-х гг.

Дело в том, что опыт с созданием госкорпораций, которые должны были стать локомотивами развития в нашей стране информационных и ресурсосберегающих технологий и, тем самым, поднять нашу страну на уровень информационного общества, показал свою несостоятельность. Частично – в силу того, что создание индустриальной базы – необходимая предпосылка для перехода на постиндустриальный уровень развития нации (согласно максиме: «электронный капитализм не создашь, минуя ситцевый»). Частично – в силу несовершенства и переходного характера гибридной политической системы (некоторыми исследователями именуемой «номенклатурно-олигархический капитализм» [7, с. 85].

Она не позволила наладить должный контроль над экономической политикой государства со стороны гражданского общества. Однако целью нации, обусловленной ее культурными императивами, остается экономическая независимость. Недаром «патриотично ориентированные экономисты считают отказ от международных финансовых «правил игры» и выход России на новый технологический уровень, превосходящий западные инновационные достижения, единственным шансом, сохраняющим за нашей страной перспективу выживания в геополитическом соперничестве» [1, с. 218].

Исходя из этого в рамках термина «дифференциация» реализуется трансисторический культурный атрибут российской цивилизации. Он состоит в особом пути развития российской экономики и, в целом, российской культуры и цивилизации, тесно связанным с ее исторически сложившимся мессианством как стремлением «спасти» цивилизационные галактики Запада и Востока от имманентно присущих им недостатков. Эта цивилизационная, культурная «самость» должна быть отражена в действующем законодательстве, регулирующем экономическую жизнь страны. Она, по мнению экономических экспертов, заключается в том, что «...новая экономическая политика должна строиться на основе оценки ее влияния на ценностный ряд: коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, единство народов России, историческая память и преемственность поколений» [4, с. 127].

Таким образом, для экономики системообразующий ценностной статус имеет аксиологический императив коллективистской справедливости. Справедливость у россиян всегда являлась отражением резкой дихотомии между незначительными наличными ресурсами и мессианской интенцией общества. В итоге справедливость «...превалировала в аксиологической матрице российской цивилизации над ценностями блага, счастья и свободы» [5, с. 154] (в отличие от Запада). Об устойчивости этого архетипа свидетельствует как долговременное существование общины, так и «квазирыночный», или, временами, во все нерыночный характер экономического развития российской цивилизации. Отсюда и альтернативное западному понимание справедливости – не как взаимный обмен услугами между личностью, обществом и государством, а как синкретизм их интересов.

Именно поэтому назрела необходимость появления «новой идеологии» в экономике. В ее основе должна лежать идея социальной справедливости. Именно она должна послужить той культурной матрицей, на основе которой может быть заключен новый общественный контракт между властью и народом. Этот договор, в сущности, призван воплощать идеал социальной справедливости, основанный на исторически сложившейся неразрывности потребностей власти, общества, социальных групп и личности. Он отражает идеал превосходства духовного над материальным и коллективного начала над частным.

Этот термин подчеркивает направленность на развитие не финансов и «чистого» корпоративного бизнеса (что было характерно для рубежа тысячелетий), а сферы производства, необходимость развития которой объективно обусловлена режимом международных санкций, а субъективно – неизбывными культурными ориентациями. Нацеленная на обретение реального суверенитета суть такого идеала должна предусматривать разработку доктрины нового экономического строя, противостоящего неолиберальной доктрине Запада и Севера и консервативному застою Востока. Она должна ориентироваться на переход к «активной промышленной политике и селективному планированию, социализации собственности, снижению социального неравенства» [6, с. 40], минимизации разрыва между благами, получаемыми вследствие труда и владения собственностью [2, с. 64]. Такой тренд полностью соответствует общемировому тренду глобализации.

С одной стороны, в силу необходимости активизации разнообразия, дающего шанс человечеству на выживание и развитие при наличии глобальных проблем современности. В этих условиях функционирование глобальной цивилизации превращается в про-

цесс поиска реализации общечеловеческих ценностей методами, предлагаемыми ценностями-средствами отдельных цивилизационных образований. С другой стороны, в силу объективности становления информационного общества, полностью изменившего характер производства и основанных на нем производственных отношений. Неслучайно и здесь, в России, эта проблема является крайне насущной, поскольку «...недооцененный «живой труд» является преградой для инновационного развития российской экономики» [3, с. 92], а «занижение стоимости рабочей силы, особенно высшей квалификации, приводит к деградации и дезориентации отечественного научного потенциала» [8, с. 87].

Аналитики проблемы признают и тот факт, что именно ситуация противостояния «постмайданной» Украине и Западу привела к «бифуркации России», «выход из которой должен заключаться в смене экономико-политического курса: с финансово-экономического на производственно-экономический» [7, с. 87]. Этот тренд демонстрирует ориентацию на совместное служение всего населения государственным интересам, воплощенным на данном этапе в создании мощной промышленной базы, необходимой для обеспечения суверенного развития России. В этом проявляется следование таким неизбывным культурным маркерам отечественной цивилизации как этатизм (то есть приоритет государства и государственности, основанный на том, что общественные и личные интересы россиян, в целом, практически, никогда не могли быть реализованы вне и помимо государства) и тесно связанная с ним идеократия. Под идеократией мы понимаем реализацию государственной властью сакральной концепции, символически объединяющей нацию. В результате этого интересы власти, общества, социальных групп и личности становятся нераздельными, синкретичными. Объединение индивидов происходит в этом случае на основе общей для всех людей, идентифицирующих себя с нацией и цивилизацией, идеи.

Эту идею власть всегда брала на вооружение и использовала в целях своей легитимации. Власть становилась главным гарантом ее реализации, оправдывая тем самым свое верховенство над обществом. Без следования этим духовным маркерам отечественной цивилизации сохранение суверенности и реализация национальной и цивилизационной интенции справедливости немислимо. Ведущие отечественные экономисты недаром считают, что, во-первых неизбежен конфликт между предпринимательским сообществом, незаинтересованным в инновациях, и объективными потребностями в инновациях, преодолеть который возможно исключительно идеологическим путем. Во-вторых, единственной силой, способной осуществить такой ценностный переворот является государство. В связи с этим предлагается создать государственные органы, воплощающие эти ценности в жизнь – то есть административные структуры, занимающиеся стратегическим планированием (в сфере оборонной промышленности, образования, урбанизации, посреднической деятельности и т.п.) и решающие проблемы чрезвычайного характера [8, с. 191]. В-третьих, такая деятельность должна стимулироваться гражданским обществом, определенным образом ценностно ориентированным.

Учитывая, что единственной возможностью такой ориентации является идеологическая интервенция со стороны государства, необходимость реализации основного технологического модернизационного тренда идеологическим путем и в этом случае не вызывает сомнений. Кроме того, идея социальной ориентации экономики и социально-экономического строя на основе государственного регулирования (в том числе и идейного) ныне, например, воплощается в Китайской Народной Республике, успешное развитие экономики которой демонстрирует перспективность справедливости и этатизма в качестве идеологических максим, способствующих, а не препятствующих модернизационным процессам.

Таким образом, идеологическая концепция современной модернизации, формирующаяся на наших глазах и отвечающая интересам обеспечения национальной безопасности, предполагает концепцию диверсификации экономики как такую форму модерни-

зационного развития, которая в наибольшей степени релевантна трансисторическим ценностным константам России: ее самостоятельности по отношению к Западу и Востоку, мессианству, ориентации на справедливость, этатизму и идеократии.

Список источников

1. *Ильинская С.Г.* Концепт аутентичного развития как альтернативная модернизации идеология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2018. Т. 20. № 2. С. 215–236.
2. *Мау В.А.* Тренды экономической науки: дискуссии о путях российской модернизации XIX–XX веков // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5(194). С. 506–512.
3. *Романов Е.В.* Какой капитализм нужен России?: методологические ориентиры «новой индустриализации» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 90–108.
4. *Романов Е.В.* Ценностные основания стратегии экономического развития России // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 119–138.
5. *Руденко А.М., Шестаков Ю.А.* Социально-философские основы формирования патриотического сознания человека в современном российском обществе // Наука. Искусство. Культура. 2023. Вып. 3 (39). С. 147–156.
6. *Теняков И.М., Хубиев К.А., Эпштейн Д.Б., Заздравных А.В.* Альтернативы стагнации российской экономики: новый геополитэкономический контекст // Terra Economicus. 2022. № 2(20). С. 40–58.
7. *Филякин Ю.П.* Модернизация, диверсификация и антикризисная стратегия России // Известия МГТУ МАМИ. 2015. Т. 5. № 1 (23). С. 83–88.
8. *Чабанюк О.В.* Идеология модернизации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 190–193.
9. *Шестаков Ю.А.* Идеологический концепт «интегрального консерватизма» как обоснование аутентичного модернизационного развития России: культурфилософский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 5. (138). С. 20–25.

References

1. *Ilyinskaya S.G.* The concept of authentic development as an alternative ideology to modernization // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. The Political Science series. 2018. Vol. 20. No. 2. P. 215-236.
2. *Mau V.A.* Trends in economic science: discussions on the ways of Russian modernization of the XIX–XX centuries // Problems of forecasting. 2022. No. 5(194). P. 506-512.
3. *Romanov E.V.* What kind of capitalism does Russia need?: methodological guidelines of the “new industrialization” // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 90-108.
4. *Romanov E.V.* Value foundations of the strategy of economic development of Russia // Economic revival of Russia. 2023. No. 3 (77). P. 119-138.
5. *Rudenko A.M., Shestakov Yu.A.* Socio-philosophical foundations of the formation of patriotic human consciousness in modern Russian society // Science. Art. Culture. 2023. Issue 3 (39). P. 147-156.
6. *Tenyakov I.M., Khubiev K.A., Epstein D.B., Zazdravnykh A.V.* Alternatives to the stagnation of the Russian economy: a new geo-economic context // Terra Economicus. 2022. No. 2(20). P. 40-58.

7. *Filyakin Yu.P.* Modernization, diversification and anti-crisis strategy of Russia // *Izvestiya MGTU MAMI*. 2015. Vol. 5. No. 1 (23). P. 83-88.
8. *Chabanyuk O.V.* Ideology of modernization // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. No. 1. P. 190-193.
9. *Shestakov Yu.A.* The ideological concept of “integral conservatism” as a justification for the authentic modernization development of Russia: a cultural and philosophical analysis // *Humanities and socio-economic sciences*. 2024. No. 5. (138). P. 20-25.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 26.03.2025.